

Е.А. ПЛОСКОНОСОВА
(Кемерово)

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются проблемы модернизации российской экономики с позиций системного подхода; обосновывается выбор приоритетов модернизации на основе системных критериев; описываются системные условия, содействующие динамизму, реалистичности и эффективности модернизационных преобразований.

Ключевые слова: модернизация российской экономики, системный подход, оптимизационные принципы системного подхода, приоритеты системной модернизации, системные условия динамизма модернизационных преобразований.

Необходимость выбора научно обоснованных приоритетов и форм модернизации экономики является одной из главных проблем для современной России. Одним из перспективных подходов, способных содействовать решению этой проблемы, выступает привлечение средств системной методологии.

Актуальность применения системных методов в экономическом анализе обусловлена системной природой экономических объектов. Между тем для многих современных экономических исследований характерно рассмотрение объектов в специально экономическом разрезе без достаточного учета того, что эти объекты являются сложными системами и обладают не только специально экономическими, но и системными качествами и законами. Рассмотрение конкретных экономических проблем сквозь призму системных закономерностей и методов, развитых в современной теории систем, могло бы содействовать росту методологической оснащенности и конструктивности экономических исследований.

Целью настоящей работы является применение ряда основных принципов системной методологии к обоснованию экономических приоритетов и форм, обеспечивающих целостное развертывание модернизационных преобразований в российской экономике.

В качестве основных принципов системной оптимизации сложных объектов, развитых и обоснованных в диалектической версии теории систем, выступают фокусированность действий, комплексность, выделение решающего звена, поэтапность развития (преобразования) системы, организационная гибкость и многофункциональность [1; 2; 3]. Под диалектической версией теории систем понимается интегрированная системная теория, соединяющая достижения системной методологии и синергетики на базе конструктов диалектики [8]. Как показано в диалектической теории систем, указанные системные принципы акцентируют внимание на главных аспектах оптимизации сложных объектов и при этом дополняют друг друга. В настоящей работе мы ограничимся использованием первых четырех из указанных принципов.

1. *Фокусированность действий.* Этот принцип основывается на законе фокусированного действия, согласно которому разрешение системой актуальных противоречий (проблем) достигается за счет функционального сосредоточения частных действий всех уровней на достижении общей (глобальной) цели системы. Иными словами, сложная система действует подобно фокусирующей линзе: концентрирует потенциал своих элементов, связей, процессов, ресурсов, взаимодействий со средой на достижении функциональных результатов, обеспечивающих разрешение проблем. Чем точнее сфокусированы все системные параметры в функциональном направлении, тем выше эффект действия системы при разрешении проблем.

2. *Комплексность.* Этот принцип включает следующие аспекты: 1) всесторонность воздействия на объект с учетом качественных особенностей и взаимосвязи его сторон; 2) взаимодополняющее соединение сторон объекта как основа его целостности. Второй аспект данного принципа основывается на законе функциональной дополнительности, который вскрывает структурный механизм достижения фокусированного действия: для того чтобы система работала эффективно, с высокой степенью фокусированного действия, ее элементы должны функционально дополнять друг дру-

га по своим качествам и действиям. С точки зрения этого закона, одно из главных отличий целостной системы от механического конгломерата элементов и связей заключается в том, что в системе элементы дополняют друг друга по своим качествам и взаимоподдерживают свои действия в процессе функционирования.

3. *Выделение «решающего звена».* «Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» [7, т. 36, с. 205]. «Решающие звенья» – это такие пункты системы, первоочередное приложение усилий к которым может дать наибольший эффект. Принцип решающего звена дополняет принцип комплексности, указывает практические способы его реализации. Выделение решающего звена позволяет разрешить противоречие между необходимостью одновременного воздействия на существенные аспекты объекта и ограниченностью возможностей и ресурсов субъекта познания или управления. Существуют различные типы «решающего звена»: «слабейшее звено», «массовое звено», «ведущее звено» и др. [2]. Например, в сфере экономики опережающее развитие «ведущего звена» (микропроцессорной, экологической, энергосберегающей техники, информационных технологий, нанотехнологий и т.п.) позволяет в целом интенсифицировать развитие всего хозяйственного комплекса.

4. *Поэтапность развития (преобразования) системы.* Этот принцип указывает оптимальный способ организации действий в процессе преобразования системы. Попытки осуществить преобразование сложной системы разовым актом по принципу «все или ничего» могут привести к ее дестабилизации или даже разрушению, поэтому наиболее рационально осуществлять развитие (преобразование) поэтапно, начиная с наиболее доступных и легко осуществимых изменений, наращивая на каждом новом этапе масштабы преобразований и сдвиги в целеориентации. Это позволяет избежать значительного инерционного противодействия и дает возможность совершенствовать от этапа к этапу тактику развития с учетом новых возможностей и непредвиденных помех, выявляющихся на каждом из этапов. Практическая реализация принципа поэтапности предполагает развитие действий в соответствии со следующими оптимизационными критериями:

- выделение этапов преобразования методом «от простых и наиболее доступных преобразований к все более сложным и глубоким» (конкретизацией данного метода является следующая ориентация: «сначала реально провести в жизнь простейшее, организовать хорошо наличное, – а затем уже подготавливать более сложное» [7, т. 36, с. 182–183]);

- результатом осуществления каждого из этапов должен быть функционально завершенный комплекс взаимодополняющих объектов, способный к автономному функционированию;

- каждый из этапов должен создавать базу для наращивания комплекса преобразований более высокого качественного уровня (результаты предыдущих этапов должны содействовать реализации целей последующих этапов);

- на каждом новом этапе необходимо удерживать жизнеспособные формы и тенденции предыдущих этапов и разрушать дисфункциональные;

- развитие каждого нового этапа целесообразно осуществлять не фронтально, а путем опережающего продвижения лидерных подсистем, обладающих наивысшим организационным потенциалом освоения прогрессивных способов функционирования и конечных продуктов.

Рассмотрим с точки зрения данных принципов системные основания выбора приоритетных направлений, форм и последовательности модернизационных преобразований российской экономики.

Ключевым аспектом системного анализа экономики России и перспектив ее модернизации является обсуждение целевых приоритетов ее развития. Именно на этапе формирования целевых установок и приоритетов важно наметить реалистичный курс модернизации, адекватный конкретному состоянию и возможностям российской экономики. Трактовки модернизации, содержащиеся в выступлениях ряда представителей российской власти, пока достаточно абстрактны и требуют соотнесения с критериями реализма, системности и др. К примеру, одна из озвученных трактовок модернизации обозначена указанием сфер, которые должны стать ее локомотивами: авиакосмический комплекс, судостроение, энергетика, информационные и медицинские технологии. Другая трактовка акцентирует приоритеты формирования «умной» экономики инноваций и информационных технологий. Проблемы реалистичности, последовательности реа-

лизации этих внешне привлекательных установок обсуждаются пока недостаточно. Важно осознать, что в современных условиях «большой риск сделать ставки не на те отрасли промышленности. Нужно не только концентрировать внимание на модных сейчас направлениях нанотехнологий или биотехнологий, но развивать на основе высоких технологий и традиционные виды индустрии» [9, с. 18]. Намечая перспективы модернизации в высокотехнологических областях, важно реально оценить возможности их реализации в условиях устаревшего и изношенного машиностроительного оборудования, при разваленном станкостроении, утере многих ключевых современных технологий. Нельзя не учитывать, что десятилетия стагнации производства привели даже в высокотехнологичных отраслях к размыванию и резкому снижению качества инженерных кадров, которым теперь предстоит создавать конкурентоспособные технологические системы. Нельзя абстрагироваться и от вопроса о том, какие источники будут питать модернизацию, требующую колоссальных ресурсов. Ведь потенциал нефтегазового сектора российской экономики уже сейчас находится на пределе своих возможностей, а его поддержание хотя бы на имеющемся уровне требует кратного роста капиталовложений. В экономической системе все взаимосвязано, и высшие, высокотехнологичные ее уровни могут быть выведены на уровень самодостаточного развертывания лишь с опорой на ресурсный потенциал, добытый в сырьевых отраслях. Таким образом, «бессистемное толкование сути модернизации приводит к эффекту дезориентации <...> подмене дела фразерством» (Там же).

С позиции сформулированных системных принципов оптимизации сложных объектов важно, во-первых, определить минимум модернизационных направлений «основного удара», на которых должна быть сфокусирована российская экономика. Важно не допустить распыления ограниченных сил и ресурсов страны по множеству внешне привлекательных, но в существующих условиях нереальных целей. Во-вторых, избранным целям должно быть присуще качество комплексной взаимодополняемости. Они должны поддерживать друг друга, создавать условия, ресурсы и социально-экономические импульсы друг для друга. В-третьих, указанные цели должны определять те «решающие звенья» развития российской экономики, где движение вперед

может опираться на имеющиеся заделы, т.е. будет естественным и органичным для существующего экономического комплекса. При всей разрухе и отсталости у российской экономики есть свои относительно сильные позиции и определенные преимущества в мировом разделении труда, что должно найти отражение в избранных целях. В-четвертых, системная диалектика требует рассматривать модернизацию как относительно длительный (в несколько десятилетий) поэтапный процесс, целевые приоритеты которого будут изменяться от этапа к этапу. В связи с этим в контексте анализа приоритетов важно прежде всего определить исходное направление концентрации усилий, способное дать импульс развороту всего модернизационного процесса. Далее следует избрать такую последовательность и взаимосвязь этапов, чтобы их реализация приняла характер спирально развертывающегося комплекса модернизационных преобразований, втягивающих в свою орбиту основной массив российской экономики, отвечающий геостратегическим интересам страны.

В свете конкретизированных системных принципов рассмотрим актуальные целевые приоритеты модернизации. Исходным направлением, требующим системного переосмысления, является проблема сырьевой направленности российской экономики. Сырьевая модель развития за счет добывающих отраслей, в первую очередь топливно-энергетического комплекса (ТЭК), оценивалась в недавнем прошлом как курс «энергетической сверхдержавы». Теперь же она почти единодушно определяется как тупиковая для России. Однако с точки зрения диалектики нет как абсолютно тупиковых, так и абсолютно прогрессивных путей. При всех известных негативных качествах и последствиях сырьевой модели никуда не уйти от того, что именно она в существенной мере обеспечивает наполнение бюджета страны, что именно в этом направлении наша экономика пока еще конкурентоспособна и других источников финансирования масштабной модернизации у современной России просто нет. Системная логика и здравый смысл наводят на парадоксальную с точки зрения существующих стереотипов мысль: начать масштабное обновление российской экономики необходимо с всесторонней комплексной модернизации сырьевых отраслей, прежде всего ТЭК. По имеющимся оценкам, комплексное технологическое перевооружение ТЭК с использованием научных разработок РАН мо-

жет существенно увеличить извлекаемость углеводородного сырья, повысить глубину переработки нефти с существующих 72 до 90% и за счет этого получить дополнительно до 25% высококачественных нефтепродуктов, существенно повысить экологичность производства и производительность труда в этом секторе [9]. Потребности модернизации ТЭК создадут спрос на развитие широкого спектра научных исследований, потребуют новой высокотехнологичной продукции машиностроения и электроники, вызовут необходимость в подготовке кадров по новым высокотехнологичным специальностям и т.п. Отдача от модернизации ТЭК может достигать до 20 руб. на каждый рубль, вложенный в исследовательские и опытно-конструкторские разработки (Там же). Комплексная модернизация сырьевых отраслей даст мощный импульс и необходимые финансовые ресурсы для дальнейших модернизационных преобразований, позволяющих в перспективе уйти от сырьевой зависимости.

Среди возможных приоритетов технологического преобразования других отраслей в литературе дискутируются варианты «догоняющей» и «опережающей» модернизации. Смысл «догоняющей» модернизации в том, чтобы восстановить на современном технологическом уровне во многом разрушенный в России индустриальный уклад, сократив отставание от стран Запада в области «обычной» технологии. Смысл «опережающей» модернизации в том, чтобы, воспользовавшись кризисной ситуацией в мировой экономике, захватить перспективные технологические «ниши» на формирующихся направлениях шестого технологического уклада (нанотехнологии, генноинженерные, квантовые, мембранные технологии, микромеханика, фотоника, а также различные формы их синтеза). Во многих случаях данные типы модернизации рассматриваются как конкурирующие и даже взаимоисключающие альтернативы. Основные доводы сторонников «опережающей» модернизации сводятся к тому, что «догоняющие» преобразования будут консервировать хроническую отсталость страны и не позволят ей достичь конкурентоспособности в высокотехнологичных секторах. Согласно С. Глазьеву, «именно сейчас есть шансы захватить лидерство на перспективных направлениях становления нового технологического уклада и тем самым попасть в восходящий поток новой длинной волны экономического роста <...>

Если возможности структурной перестройки российской экономики на основе нового технологического уклада будут упущены, то <...> страна останется сырьевой периферией мировой экономики» [4, с. 34, 38]. В этих доводах есть рациональное зерно, но их опасно абсолютизировать. В условиях, когда в стране около 30% технологий относятся к третьему технологическому укладу, 50% – к четвертому, а доля пятого уклада составляет примерно 10%, да и то только в военно-промышленном комплексе и авиакосмической промышленности [6], говорить о «структурной перестройке экономики на основе шестого уклада» вряд ли уместно. В то же время при всех проблемах российской науки и промышленности в стране есть отдельные прорывные разработки, опережающие по ряду параметров мировые аналоги даже в области создания новейших электромобилей, суперкомпьютеров и ядерных реакторов нового поколения, поэтому нельзя упустить возможности захвата позиций на тех направлениях шестого уклада, где для этого есть необходимые заделы. Важно, однако, подчеркнуть, что опережающие прорывы на новейших направлениях смогут принести реальную пользу стране лишь при двух условиях: а) если опережающие инновационные разработки будут доведены до создания конкурентоспособных производств, действующих на территории России (если же такие разработки будут продаваться для промышленного производства в других странах, то они будут обогащать и развивать лишь своих собственников и страны внедрения, но практически ничего не дадут для модернизации России [5]); б) если удастся создать инновационные кластеры, т.е. комплексы взаимодополняющих продуктов и производств, конкурентоспособность которых существенно выше, чем у отдельных разрозненных разработок. Таким образом, вторым из приоритетов модернизации должно быть сосредоточение усилий на ограниченном комплексе наиболее продвинутых инновационных производств, которые способны составить российские модернизационные кластеры уровня пятого и шестого укладов. Разумеется, нельзя рассчитывать на то, что указанные инновационные производства уже в обозримом будущем станут локомотивом модернизации страны. Их задачи – захватить перспективные ниши технологического развития, накопить необходимый организационный опыт, научную базу, кадры для наращивания опережающих прорывов на последующих этапах.

Третий из модернизационных приоритетов заключается в «догоняющей» реиндустриализации страны. Мировой кризис наглядно показал уязвимость курса «деиндустриализации» даже для развитых государств. Реиндустриализация российской экономики на современном технологическом уровне стала, по сути, критическим условием жизнеспособности страны. Проблема в приоритетах, ибо одновременная реиндустриализация по всему спектру традиционных отраслей невозможна. На наш взгляд, с учетом геостратегического положения и интересов России, нарастающей турбулентности политического, экономического и экологического секторов мировой системы, растущего давления других стран, стремящихся получить доступ к российским ресурсам, приоритетом «догоняющей» модернизации должны стать отрасли, обеспечивающие самодостаточность развития российского общества (оборонный комплекс, сельское хозяйство, строительство, транспорт, энергетика, фармацевтика, производство бытовых товаров, инфраструктура). Возрождение современного производства основных товаров первой необходимости способно не только восстановить здоровое экономическое развитие, но и решить острейшие социальные и демографические проблемы. В современной России миллионы молодых людей (многие с высшим образованием) не могут найти достойного применения на производстве и вынуждены работать продавцами, охранниками, пополнять ряды «офисного планктона», где через несколько лет теряют свою квалификацию. Развертывание «догоняющей» модернизации способно не только укрепить позиции отечественного производства, но и обеспечить производительную занятость миллионов людей, сберечь и развить их квалификацию, дать им перспективы достойной самореализации. Реалистичный курс «догоняющей» реиндустриализации должен строиться с учетом того, что страна стадийно отстала от мировых лидеров, интеллектуально и технологически обескровлена «утечкой мозгов» и при этом располагает скромными финансовыми ресурсами. В этих условиях динамичное развертывание реиндустриализации требует, с одной стороны, системы экономических и политических мер государства и региональных органов власти по привлечению инвесторов, заинтересованных в размещении высокотехнологичных произ-

водств в России, а с другой – создания в регионах инфраструктурно завершенных промышленных площадок, всесторонне подготовленных для размещения необходимых производств. Опыт Китая и ряда других динамично развивающихся стран показывает, что лишь активные собственные действия по созданию комплекса благоприятных инфраструктурных, правовых и социальных условий для модернизации способны заинтересовать серьезных инвесторов.

Таким образом, осуществление рассмотренных приоритетов способно придать процессам модернизации российской экономики саморазвивающийся характер. Исходный мобилизационный импульс и необходимые финансовые средства для перехода от стагнации к высокотехнологическому развитию даст комплексная модернизация сырьевых отраслей. Второй модернизационный маневр, который необходимо осуществить в ближайшие 3 – 5 лет, связан с формированием отечественных кластеров на перспективных направлениях пятого и шестого технологических укладов, обеспеченных имеющимися заделами науки и российской промышленности. Третий масштабный разворот – «догоняющая» реиндустриализация на направлениях, гарантирующих самообеспечение базовых потребностей страны, что существенно повысит ее безопасность, социальную привлекательность и устойчивость в условиях растущей турбулентности мировых процессов.

Литература

1. Винограй Э.Г. Основы общей теории систем : моногр. Кемерово : КемТИПП, 1993.
2. Винограй Э.Г. Общая теория организации и системно-организационный подход : моногр. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989.
3. Винограй Э.Г. Системные принципы оптимизации сложных объектов // Техника и технология пищевых производств. Кемерово : КемТИПП, 2008. Ч. 1. С. 16–28.
4. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопр. экономики. 2009. №3. С. 26–38.
5. Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. 2010. №11. С. 3–15.
6. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. №4. С. 2 – 7.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Политиздат, 1979.
8. Общая теория систем, системный подход и системный анализ : сайт. URL : <http://systemethod.kemtipp.ru>.

9. Цветков В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2010. №11. С. 16–26.

Systemic principles of priorities choice of Russian economy modernization

There are regarded the issues of Russian economy modernization from the positions of systemic approach. There is substantiated the modernization priority choice on the basis of systemic criteria. There are discussed the systemic conditions contributing to dynamism, realism and effectiveness of modernization reforms.

Key words: *Russian economy modernization, systemic approach, optimization principles of systemic approach, priorities of systemic modernization, systemic conditions of modernization reforms dynamism.*

М.Н. ЯНЬШИНА
(Волгоград)

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Изложены взгляды ведущих ученых России и мира на понятие «хозяйственный механизм» и его содержание; проанализированы основные определения, дан их критический обзор. На основании проведенного исследования рассматриваются неотъемлемые компоненты хозяйственного механизма и выделяются их наиболее точные и полные трактовки.

Ключевые слова: *хозяйственный механизм, промышленная политика, объекты и субъекты хозяйственного механизма, система.*

Хозяйственный механизм является экономической категорией, в процессе изучения которой различные авторы предлагали зачастую диаметрально противоположные характеристики. Впервые термин «хозяйственный механизм» появился в 1960-х гг. в связи с попытками реформировать сложившиеся в бывшем СССР системы планирования и экономического стимулирования. Хозяйственный меха-

низм данного периода отличала высокая степень централизации, причиной которой были экономические условия того времени (курс на ускоренную индустриализацию, послевоенное восстановление экономики).

Основные характеристики хозяйственного механизма даны А.А. Собчаком в следующем определении: «... хозяйственный механизм – это механизм функционирования государственно-организованной экономики, образуемый: 1) системой органов управления хозяйством и непосредственных производителей – предприятий и объединений; 2) системой форм и методов организации и функционирования производства; 3) системой хозяйственных связей, обеспечивающих обмен результатами деятельности хозяйственных звеньев и достижение конечной цели социалистического производства» [4]. Собчак дал трактовку механизма в упрощенном виде, включая в него управление производством и методы управления. Отсутствует система субъект-объектного взаимодействия, что определено административно-командными методами управления и превалирующей ролью государства, а также сковывающим инициативы и самостоятельности субъектов хозяйствования.

Иное определение хозяйственного механизма социалистического общества дал Л.И. Абалкин, включив в его структуру следующие элементы:

– формы организации общественного производства (разделение труда, специализация производства, его размещения и другие, с помощью усовершенствования которых общество влияет на развитие производительных сил и обеспечивает повышение эффективности их использования);

– формы хозяйственных связей, благодаря которым осуществляется своеобразный «обмен веществ» в экономике, в том числе оборот средств производства, финансово-кредитные отношения и др.;

– структура, формы и методы планирования и хозяйственного руководства, в составе которых одновременно с экономическими могут быть выделены также правовые и социально-психологические формы и методы;

– совокупность экономических рычагов и стимулов влияния на производство и участников хозяйственной деятельности, с помощью которых обеспечивается согласование и стимулирование хозяйственной деятельности [5].